

Лили Крис

Замок над синним озером

Англия, 1194 год.

Дочь барона, юная Нада, прибыла в Лондон, чтобы встретиться с Ричардом Львиное Сердце. Она была влюблена в этого величественного мужчину. Ночь, проведенная с ним, навсегда оставила след в ее сердце после того, как король уплыл в Нормандию. А Нада родила сына Генриха. Но никто не должен был знать, что мальчик — сын Ричарда. Иначе новоиспеченный король Джон убил бы бастарда своего брата...

Подрастая, Генрих становится как две капли воды похожим на отца. Тайна его происхождения раскрыта, и французский король велит убить юношу. Генрих бежит из Англии, ведь на него объявлена охота. И когда кажется, что все предрешено, судьба сталкивает его с красавицей Сабриной. Но он еще не знает, что ждет их в будущем...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5615-6

9 786171 256156

Лили Крис

Замок над
синним озером

 Лили Крис

Замок над синим озером

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
К82

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-5615-6

- © Коваленко В.В., 2018
- © DepositPhotos.com / faestock, AndrewLozovyi, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Часть первая

ПО ЗОВУ СУДЬБЫ

❖ Глава 1 ❖

Англия, замок Лейк-Касл, начало 1194 года

Барон Кевин Лорэл, потомственный рыцарь, владелец замка Лейк-Касл, расположенного на севере Англии у самой шотландской границы, был зол сверх меры. Он мрачно смотрел на стоявшую перед ним красивую молодую девушку, которая, упрямо вздернув подбородок, сверкала в сторону отца сердитыми глазами цвета грозового неба. «Вылитая бабушка», — подумал про себя барон, а вслух сказал:

— Ну почему ты не хочешь послушать меня, Нада? Ведь в том, что ты говоришь, нет ни на йоту здравого смысла. Где это видано, чтобы молодая девица сама ездила ко двору?

— И вовсе не сама, отец, — спокойно возразила дочь. — Разве мой брат Брэд недостаточно достойное сопровождение для меня? А кузина Дебора что же, уже и не в счет? А Кристофер Эллиот? А Чарльз де Моррен? Разве все они не будут надежной защитой для меня в Лондоне? А я так хочу посмотреть на нашего короля! Хоть одним глазком взглянуть. Ты не можешь лишить меня этой радости, папа. Такое ведь раз в жизни случается.

На лице дочери сердитое выражение сменилось умоляющим, глаза ее из темно-серых сделались серебристыми, с едва уловимым бирюзовым оттенком. Губы сложились в нежную улыбку. И сердце отца дрогнуло. Он очень любил свою единственную дочь, так похожую и лицом, и характером на обожаемую им мать.

Вала де Плешар, леди Лорэл, была, по мнению сэра Кевина, совершенно потрясающей женщиной. Сейчас она была уже совсем стара, подбиралась к семидесяти годам, но сохранила прежнюю силу духа и ясность мысли. И хотя все эти годы, прошедшие после гибели отца барона, рыцаря Ричарда Лорэла, подло убитого коварными соседями-англичанами, она жила мечтой воссоединиться на небесах с горячо любимым супругом, дела семьи по-прежнему оставались важными для нее. Именно мать помогла когда-то юному Кевину отомстить за гибель отца. И была рядом с ним в этом жестоком походе. И не позволила оставить в живых никого из подлого племени Айтингов, чтобы раз и навсегда положить конец вражде, унесшей жизни деда Кевина, рыцаря Брэда Лорэла, и его отца. Именно мать повезла Кевина к королю, чтобы защитить права сына и повиниться в разорении замка Давтон. Чтобы обеспечить будущее сына, она была готова взять всю вину на себя. Это мать сумела установить мир на их участке границы с Шотландией, связав брачными узами жителей обеих приграничных территорий. И наконец, именно мать нашла Кевину жену, которая пришлась ему по сердцу и подарила счастье любви и троих замечательных детей.

— А что говорит по этому поводу бабушка, Нада? — спросил барон после некоторого раздумья.

Девушка улыбнулась еще шире, глаза ее засияли — она очень любила свою старенькую бабушку, которая отвечала ей такой же сильной привязанностью.

— Ба говорит, что если мне так уж хочется увидеть короля Ричарда, то я могу это сделать, — ответила девушка. — Она верит в неизбежность того, что предначертано судьбой. И надеется на мое благоразумие.

Согласие матери Кевина на этот авантюрный план его дочери меняло дело. Мудрость ее советов никогда не подводи́ла его.

— А как смотрит на эту идею мама? — затронул барон еще один значимый в семье фактор.

— Ма сказала, что пусть будет так, как решит ба, — был ответ.

— Хорошо, Нада, — закончил отец этот неприятный для него разговор, — я подумаю, поговорю с твоей бабушкой и потом скажу тебе свое решение.

А подумать и правда было о чем. Так долго отсутствовавший в родной стране король Ричард Плантагенет, получивший за храбрость прозвище Львиное Сердце, наконец возвращался к своим подданным. Его ожидали с большим нетерпением. Англичане гордились подвигами своего короля в Святой земле и страшно негодовали, узнав, что король-крестоносец, возвращаясь на родину, попал в плен к этому подлому герцогу Леопольду Австрийскому, отдавшему его в руки злобного германского императора Генриха VI. Подумать только, их король, храбрец и красавец, томится в мрачных стенах германской крепости! Смириться с этим было невозможно. И, откликнувшись на призывы королевы-матери Алиеноры Аквитанской, подданные начали сбор средств на огромный выкуп, который согласился принять скаредный император в обмен на свободу английского короля. Королева-мать теребила всех, кто только мог помочь, писала гневные послания папе римскому Целестину III, обвиняя его в равнодушии к судьбе короля, принявшего крест. Папа отреагировал на это тем, что отлучил от церкви коварного Леопольда Австрийского и угрожал так же наказать и Филиппа Французского, но Генриха приструнить не стал — видимо, давние связи, соединяющие понтификов с германскими императорами, оказались сильнее желания помочь попавшему в беду английскому королю. И англичане сами решили судьбу своего монарха.

Сумму выкупа император запросил баснословно огромную. Генрих пожелал получить сразу 100 тысяч марок и еще 50 тысяч в течение семи месяцев после обретения Ричардом свободы, при этом взамен ожидаемой суммы потребовал заложников. Такие деньги было сразу не собрать. Ведь весь

годовой доход королевской казны Англии составлял всего 30 тысяч марок. Столько же получало казначейство и от Нормандии. Пришлось раскошелиться подданным короля-крестоносца, и они пошли на это. Деньги давали дворянские семьи, выделяли города и церковные приходы. Эти средства собирались в Лондоне в соборе Святого Павла, тщательно пересчитывались представителями короля и германского императора, запечатывались в большие кожаные мешки и складывались в нишах собора. Когда были собраны и переданы почти все средства, с последним взносом к германцам отправилась сама королева-мать. Стало известно, что король должен быть освобожден в феврале. Возвращение его в Англию ожидалось в марте. И это было исключительно важным для страны событием.

В этом широком, охватившем всю страну движении по сбору средств руководила англичанами не только любовь к своему прославившемуся в Святой земле королю, которого могучий восточный владыка Салах ад-Дин признал единственным достойным соперником из числа рыцарей-крестоносцев. К проявлению щедрости их подталкивало и опасение, что корону страны может захватить принц Джон. А вот это уже было равносильно катастрофе.

Своенравный, мягко говоря, характер принца Джона был хорошо известен всей стране, как и его неудержимое стремление к трону. Все знали, что принц злобен, коварен, жесток, злопамятен, неумно сластолюбив и неразборчив в средствах. Он собрал вокруг себя таких же далеких от проявления щепетильности молодых дворян, которые и составили его свиту. Эта свора приспешников изо всех сил подражала своему принцу, возводя в абсолют его негативные качества и тем еще больше развращая податливого Джона, жаждавшего власти и поклонения.

Не так давно на всем Севере стала известна скандальная история похождения принца в Нортгемптоншире. Младший Плантагенет дал роскошный пир в замке Эшби. Пикантная

подробность заключалась в том, что замок этот ему не принадлежал. Хозяин замка Роберт де Квинси, граф Уинчестер, отбыл вместе с королем Ричардом в крестовый поход, что согласно принятому папой римским закону, свято соблюдаемому во всей Европе, надежно защищало владения графа от любых посягательств. Но, как оказалось, не от принца Джона. Легкомысленно игнорируя закон о защите имущества принявших крест владельцев, принц, не утруждая себя сомнениями, занял замок Эшби и без зазрения совести распорядился имуществом отсутствующего графа. На пир было приглашено множество гостей. Джону нужна была популярность в этих краях, и он пошел на то, чтобы пригласить даже представителей саксонской знати, все еще втайне мечтающих о возвращении на престол наследников своей династии, а также нетитулованных местных дворян.

Принц сердечно принял гостей, вежливо приветствуя каждого из них. Однако этим его радушие и ограничилось. Характер взял свое, и очень скоро его приветливость перешла в насмешки и издевательства — и одеты, мол, гости не так, как принято нынче, и светским манерам не обучены, и едят много, и вообще они дикари. Уловив настроение принца, и приспешники его стали изощряться в насмешках над слишком длинными плащами гостей. И долго смеялись над бароном Конингбургским, который не смог отличить в пироге мясо голубя от мяса соловья — ужас какой, подумать только! Вся Европа знает, а барон нет! И где его красивый короткий плащ, украшенный мехами, кружевами и драгоценными камнями? При дворах принцев Анжуйских теперь только такие и носят, еще со времен Карла Великого они вошли в моду. А этот невежда не ведает того, до сих пор носит свой длинный плотный плащ, который только и защищает от холода, дождя и ветра. Да разве это главное? Важно, чтобы было модно и чтобы по украшениям на плаще все оценивали богатство его владельца. А потом принц принялся допекать Седрика Ротервудского, разбередив

душевную рану старого барона, сын которого, вопреки желаниям отца, примкнул к королю Ричарду. Тут уж принц вовсе вошел в азарт и заявил, что сам король всегда подавал плохой пример неповиновения отцу, чего же, мол, ждать от его спутников. Гости насторожились. В общем, взаимопонимания не получилось, и подыгрывать принцу у гостей желания не возникло.

И сразу вспомнились все разговоры о дурном характере принца Джона, о его легкомыслии, вспыльчивости и злобности. Он ведь еще при жизни отца провалил порученную ему миссию в Ирландии, когда Генрих II желал укрепить свою власть в этой недавно присоединенной к короне стране. И не было в этой миссии ничего сложного, просто нужно было проявить уважение к представителям ирландской знати. Но Джон не смог, его, как обычно, занесло. В итоге он со своими веселыми приспешниками жестоко оскорбил ирландцев, и пришлось миссии возвращаться несолоно хлебавши.

Нет уж, не нужен Англии такой король. Уж лучше какие угодно деньги отдать, чтобы получить обратно своего воинственного и благородного монарха. И вот англичанам это удалось. Вся страна ликует и готовится встречать короля Ричарда.

Барона Кевина Лорэла ничуть не удивляло, что его младший сын рвется встретиться с королем и поступить к нему на службу. Брэду всего пятнадцать, но он уже хорошо понимает, что должен завоевать свое место под солнцем. Замок Лейк-Касл со временем достанется старшему из братьев, Ричарду, который заканчивает обучение у лорда Перси и уже вот-вот должен быть возведен в рыцарское достоинство. Именно ему предстоит заменить отца здесь, в замке, чтобы не прерывалась связь поколений. Чтобы и дальше гордо реял над замком стяг с изображением головы белого волка и продолжал звучать девиз рыцарей Лорэлов «Честь превыше всего». А младшему надо найти свою дорогу. Такова жизнь. Служить же королю, тем более такому

прославленному, как Ричард Львиное Сердце, — большая честь. И это открывает широкие возможности проявить себя, заслужить добрую славу и обрести свою землю.

Барон Кевин не сомневался, что король вскоре отправится на континент отвоевывать свои владения, которые принц Джон в отсутствие старшего брата широким жестом отдал французскому королю. Ему так хотелось занять место Ричарда на троне, что за помощь в этом он готов был пойти на все. А Филипп помощь обещал. Вот Джон и расщедрился, а теперь, видимо, дрожит в ожидании возвращения короля. Кто бы мог подумать, что Ричард вырвется из плена? Кто знал, что он настолько дорог своему народу, что на его освобождение не пожалеют никаких денег? Для принца Джона это, конечно, катастрофа. А для Брэда Лорэла — шанс завоевать рыцарские шпоры, славу и землю.

Брэд, младший сын барона Кевина Лорэла, уродился похожим на отца ростом и статью, однако унаследовал синие глаза матери и характер деда по материнской линии — Колина Кэмпбелла. Шотландская кровь оказалась сильна в нем. Подросший Брэд обещал стать со временем исключительно красивым мужчиной. Сочетание синих глаз и темных волнистых волос, красиво отливающих золотинкой на солнце, делали этого мальчика уже сейчас неотразимым в глазах женщин. И он, разумеется, быстро освоил науку телесной любви, хотя не знал еще волнения сердца. Он был весел, приветлив, а при появлении опасности становился отчаянно смелым. Это, с одной стороны, радовало отца, с другой — заставляло его сердце сжиматься от страха за сына.

Очень хорошо, что вместе с Брэдом к королю отправляются еще два мечтающих о славе молодых человека, два младших сына из семейств, с которыми семья Лорэл на протяжении многих лет связана тесными узами дружбы и взаимной верности.

Старший из них, Кристофер — сын сэра Тимоти Эллиота, ныне владеющего собственным замком, расположенным

дальше на запад на границе с Шотландией. Этот замок был построен по велению старого короля Генриха Плантагенета в горной части западного приграничья возле озера Денвентуотер, почему и получил название Денвент-Касл. Тимоти Эллиот принимал самое активное участие в его строительстве, от закладки первого камня до водружения стяга над башней донжона. На стяге сиял белый сокол на голубом фоне — незадолго до конца строительства король пожаловал замок во владение сэру Эллиоту. Так он наградил Тимоти за верную службу и геройское участие в короткой, но бурной войне с Шотландией. Тогда король скоттов Вильгельм Лев решил вернуть обратно когда-то принадлежащее ему графство Нортумберленд, но потерпел сокрушительное поражение и угодил в плен к англичанам. У сэра Тимоти Эллиота родились три сына. Старший, Патрик, естественно, должен стать преемником отца в Денвент-Касле. Средний, Конан, служит связующим звеном между отчим домом и шотландским кланом — родной семьей умершей несколько лет назад матери. Он и женат на племяннице нынешнего вождя клана Алекса Макдональда. И живет, пожалуй, больше в Шотландии, чем в Англии. А младший сын, Кристофер, жаждет завоевать себе имя и славу под началом доблестного короля, прославившегося своими победами.

Кристоферу уже двадцать один год, и рыцарские шпоры он носит с семнадцати лет. Он уродился не похожим ни на отца, ни на мать, был высок ростом, с черными глазами, но со светлыми волосами. Сэр Тимоти предполагал, что мальчик похож на его, Тимоти, мать, которую ему так и не довелось увидеть.

Третий из друзей — двадцатилетний Чарльз де Моррен, младший сын Рауля де Моррена, получившего от короля Генриха замок Давтон, расположенный недалеко к востоку от Лейк-Касла. Он был удивительно похож на отца — рыжеватые короткие волосы, серо-голубые внимательные глаза. Роста он был среднего, но гордая осанка делала его

стройное гибкое тело как будто выше. А в его мягких движениях угадывались большая физическая сила и терпеливая настойчивость, как у хищного зверя во время преследования дичи. Он тоже уже был опоясан мечом.

Хорошее пополнение для короля, желающего отвоевать свои разбазаренные владения. Да, его младший братец, принц Джон, не слишком утруждал себя в отсутствие короля заботой об отцовском наследстве. Теперь все владения придется возвращать силой. Но Английский Лев справится, он силен, настойчив и беспощаден к врагам.

Размышляя обо всем этом, Кевин отправился на поиски своей матери. Все в замке знали, что старую леди Лорэл можно найти либо в ее комнате на самом верху донжона, окно которой смотрит на озеро, либо на замковой стене над самим озером. Там давно уже отполировался удобный камень, на котором можно сидеть сколь угодно долго и любоваться удивительным озером в каменистых берегах, к которому нет доступа ни человеку, ни зверю. Можно лишь смотреть на глубокую холодную воду, меняющую цвет в зависимости от погоды и времени дня. Но сейчас, когда зима только начала сдавать свои позиции весне, на стене сидеть было слишком холодно и ветрено. Поэтому Кевин направился в донжон.

Леди Вала действительно была в своей комнате. Все дела по управлению хозяйством замка она давно уже сдала молодой леди Лорэл, когда-то просто Элис Кэмпбелл, а ныне баронессе Лейк-Касла. С невесткой они отлично ладили. Элис была благодарна свекрови за превращение ее из простой девчонки в леди, очень ценила ее советы и всегда обращалась за помощью, если сталкивалась с проблемами. Еще отец некогда говорил ей, что леди Вала удивительно мудрая женщина и чиста душой. А старая леди была признательна Элис за семейное счастье сына, которое, как в открытой книге, отражалось в его глазах.

Сейчас леди Вала уютно устроилась в мягком кресле у камина с каким-то шитьем в руках. Но глаза ее не видели

лежащей на коленях ткани. Женщина глубоко задумалась, глядя в огонь.

Услышав стук закрывшейся двери, леди вздрогнула и подняла глаза на вошедшего. Взгляд ее потеплел, и сын (а это был он) в который раз удивился тому, что мать сумела сохранить до старости живой блеск своих красивых глаз, на всю жизнь пленивших когда-то сердце его отца, доблестного рыцаря Ричарда Лорэла. Мысль о гибели отца до сих пор отдавалась болью в сердце Кевина, хотя прошло уже много лет и он своей рукой свершил справедливую месть — пронзил сердце его подлого убийцы. Пронзил отцовским мечом, который сохранил для него верный покойному хозяину Тимоти Эллиот. Как давно это было! А в памяти все живо, как будто случилось вчера. И боль в сердце до сих пор не утихла.

— Что привело тебя в мою башню, сынок? — прозвучал мягкий голос матери. — Садись сюда, поближе, и расскажи, что тебя тревожит.

— Ты, как всегда, читаешь мои мысли, мама.

Кевин удобно устроился на невысокой скамеечке у ног матери и заглянул ей в лицо.

— Меня тревожит моя дочь, мама. — Голос барона звучал в самом деле взволнованно. — Твоя внучка вбила себе в голову, что должна поехать с братом и его друзьями в Лондон на встречу короля Ричарда. А уж если она что надумала, то ее не заставишь отступить. Вся в тебя, ты же знаешь.

Старая женщина улыбнулась.

— Да, так уж вышло, сынок, что Нада не похожа ни на тебя, ни на Элис. Получился, действительно, мой живой портрет. И я люблю ее безмерно. И тоже тревожусь за нее. Но ее желание — не каприз, поверь. Я не могу понять, что ее тянет на юг, но вижу, что она не в силах сопротивляться этой тяге. Возможно, это судьба, Кевин. У каждого она своя, и не всегда легка. Но на зов судьбы следует откликаться.

— Мне нелегко согласиться на это, мама, — голова Кевина поникла, — но, видимо, придется. Нада выросла, ей

уже восемнадцать. И я не стану у нее на дороге. Как бы ни хотелось мне удержаться дочь рядом, ей все равно придется рано или поздно покинуть отчий дом. Так пусть уже идет дорогой, которую подсказывает ей сердце, верно?

— Да, мой дорогой мальчик, ты прав. — Леди Вала улыбнулась, но улыбка получилась грустной. — Дети вырастают и улетают из родного гнезда. Мне повезло в жизни, что ты был всегда рядом, с тех пор как вернулся после обучения. Да и Алисия все же неподалеку, если нужно — всегда придет. Тебе труднее, сынок. С тобой останется только Ричард, твой вылитый портрет и твой наследник. И как это передается в семействе Лорэлов? Твой отец был копией рыцаря Брэда Лорэла, подло убитого старшим Айтингом. Мне рассказывала Фиона, что иногда, глядя на повзрослевшего Ричарда, она даже теряла ощущение времени — ей казалось, что рядом снова молодой Брэд. Она ведь любила его всю жизнь, и он отдал ей свое сердце. Когда Брэд погиб, Фиона посвятила жизнь его сыну, оставшемуся практически сиротой. Тогда мать мальчика сбежала из замка сразу же после трагедии, быстро вышла замуж повторно и никогда больше не интересовалась сыном. Правда, и дочь свою, твоей теткой Аделой, она занималась не больше. Отдала ее замуж за старика и была очень рада, что может гордиться такими связями — граф Хьюберт стоял в ее глазах очень высоко. А ты — вылитая копия своего отца: тот же рост, та же стать, посадка головы, разворот плеч и, конечно, глаза. Зеленые лорэловские глаза достались тебе, а через тебя и Ричарду. Вот Брэд пошел больше в мать: статью похож на тебя, а глаза кэмпбелловские, синие-синие, как вода в нашем озере. Меня всегда поражала их синева. Фиона ведь тоже была из Кэмпбеллов, ты не знаешь об этом?

— Нет, мама, — сын внимательно, не отрывая глаз смотрел на мать. — Ты сегодня открываешь для меня многое, что было неизвестно мне раньше. Наверное, я сам виноват, надо чаще заходить к тебе в комнату или сидеть с тобой над

озером, как ты любишь. Тогда бы я давно узнал все тайны нашей семьи, интересоваться которыми у меня никогда не хватало времени. Например, я хотел бы знать, почему Алисия называет тебя мамой, а я слышал когда-то, что не ты родила ее?

— Это правда, Кевин, — леди Вала грустно покачала головой, — не я родила ее, но я вырастила. И она очень дорога мне, поверь, я люблю ее всем сердцем, как и тебя. Когда-то давно, когда я появилась в этом замке, Алисия, тогда еще девятилетняя девочка, сильно привязалась ко мне, а мне она заменила мою погибшую дочь, с которой была почти однолетней. Счастье пришло, когда я стала женой твоего отца. А вскоре родился и ты. Целых десять лет мое блаженство было безоблачным. А потом оборвалось в один миг, когда случилась та трагедия, о которой ты знаешь. С тех пор я живу ради вас, детей, а теперь и ради внуков. Вы все дороги мне, и за каждого болит душа.

— А как ты попала в этот замок, мама? Откуда пришла сюда? — Глаза барона светились неподдельным интересом. — Мне, кажется, когда-то об этом рассказывал сэр Тимоти Эллиот, но подробности не удержались у меня в голове.

Старая леди грустно рассмеялась:

— А это отдельная история, сынок, долгая и не слишком веселая. Жизнь согнала меня с Уэльского приграничья и перебросила в Шотландское. За мной по пятам гнался дикий зверь, иначе и не скажешь, — сын нашего старого короля Стефана, принц Юстас. Он хотел уничтожить меня, но не просто так, а через долгие мучения. Ведь я не покорила его воле. Я сбежала и прошла через всю страну, дойдя до северной границы. И провел меня этим трудным и полным опасностей путем вихрастый двенадцатилетний мальчишка, каким был тогда известный тебе сэр Тимоти Эллиот. А в конце пути меня еще оберегал и защищал верный Бен Льюис, отец Эванса, твоего старого друга и надежного

командира гарнизона. Бена уже нет с нами, к сожалению, но я никогда не забуду его. Я часто и с благодарностью вспоминаю всех, кто помог мне пройти этот казавшийся бесконечным путь на север. Жизнь — удивительная штука, сынок.

Леди Вала глубоко вздохнула и снова улыбнулась.

— Кстати, Кевин, твоя дочь превосходно знает всю эту историю и сможет рассказать тебе когда-нибудь, если возникнет надобность. — Глаза женщины лукаво блеснули, но потом снова стали серьезными. — Однако сейчас я хочу сказать тебе, что меня волнует судьба не только Нады, но и Брэда. Мальчику предстоит пробивать себе дорогу в жизни вдаль от дома. Король Ричард силен, но я слышала, что иногда он доходит до безрассудства в своей отваге. А Бред мечтает о рыцарских шпорах, он будет рисковать ради этого головой. Ты уж научи его совмещать смелость с осторожностью. Сэр Тимоти Эллиот отлично владеет этим искусством. И твой Эванс этому хорошо обучен. Я надеюсь, что и Тим Льюис научился у отца многому. Ты ведь отправишь его вместе с Брэдом, я надеюсь?

— Ну конечно, мама, а как же. И отряд сопровождения до Лондона приставлю. Капитаном я решил назначить Сэма Пирса. Он достаточно опытный солдат и умеет держать дисциплину в отряде. Домой они вернутся только тогда, когда мальчики отбудут из страны в составе армии короля. Кстати, и девочек наших домой доставят — Наду и Дебору. Хотя, я думаю, граф Хьюберт даст и свое сопровождение дочери. Так что отряд получится внушительный.

На этом обсуждение проблемы было завершено, решение принято и доведено до сведения всех членов семьи. Начались сборы в дорогу. Путь ведь неблизкий и не такой уж легкий. Это и леди Вала, и ее сын знали по собственному опыту. Весна только-только наступала, и переход через перевал предстоял непростым. Но тут уж ничего нельзя изменить. Король спешит к себе домой, где его с нетерпением ожидают подданные, и постарается прибыть как можно

скорее. Стало известно, что он вырвался из плена лишь четвертого февраля, когда на соборе в Майнце был торжественно возвращен матери и свободе. Алиенора плакала от счастья. Ведь ее любимый сын провел за стенами разных германских замков больше года. Как мучительно, наверное, тянулось для него время. Он, могучий воитель, был заперт как птица в клетке! Даже крылья не расправить!

Но время пришло, и всем желающим встретить короля Ричарда на родной земле пора было двигаться в путь. Им, северянам, дорога предстоит особенно долгая и трудная.

Местом встречи назначили, как обычно, Уинстон — все дальние дороги на юг начинались всегда именно здесь. Отсюда и на этот раз ушел в Лондон большой объединенный отряд. Кристофер Эллиот и Чарльз де Моррен ехали со своими оруженосцами. Брэд Лорэл вел за собой к королю маленький отряд из шести воинов, сильных и прекрасно обученных. Рядом с ним, конечно же, был его верный друг Тим Льюис. К тому же барон Кевин сформировал отряд сопровождения из дюжины добрых воинов под командованием опытного в походах и сражениях Сэма Пирса. В эскорт Деборы граф Хьюберт выделил пятнадцать отборных воинов, которым велел оберегать его любимую дочь денно и ночно, не оставляя ее одну ни на минуту.

Тридцать восемь сильных, обученных военному делу мужчин при полном боевом снаряжении вполне способны были защитить от любых неожиданностей двух доверенных их заботам женщин. И все же два отцовских сердца были неспокойны и буквально с первой минуты отъезда принялись считать дни до возвращения под отчий кров их своевольных любимиц.

Дебора порядком удивила отца, когда заговорила с ним о своем горячем желании отправиться в Лондон, чтобы встретить из далеких краев короля Ричарда. Он не мог понять, что ее тянет на юг. Но если даже это был обычный каприз, отец не мог отказать любимой дочери. Так повелось

с ее детства. Очаровательная крошка Дебора с ранних лет научилась получать все, что хотела. В семье ее все любили и баловали, и она привыкла к этому. Сейчас ей был уже тридцать один год, но она до сих пор оставалась той же живой и временами легкомысленной девчонкой, способной на любые сумасбродства. Кратковременное неудачное замужество ничуть не изменило ее нрав. И это притом, что вина за неудачный брак лежала целиком на ней.

Дебора, всеобщая любимица, крайне избалованная родителями, долго сопротивлялась замужеству, даже слышать о нем не хотела. Ей было хорошо в отчем доме, а сердце ее еще не тронул огонь любви. Но жизнь шла своим чередом, и стало понятно, что ей все-таки придется пойти под венец. Как любящий отец, граф Хьюберт подыскал дочери достойную партию. Сэр Хэмфри Стэнтон был, конечно, не так молод, как хотелось бы девушке, но это был мужчина еще в полной силе и достаточно хорош собой. И он имел фамильные владения поблизости от Уинстона. Замок был, конечно, не так велик и роскошен, как родовое гнездо Хьюбертов, но достаточно внушителен и крепок. Однако Дебора заупрямилась и наотрез отказалась разделить жизнь с сэром Хэмфри. Ее внимание привлек молодой племянник лорда Перси, некий Рамуэль Стиннин. Этот юный ветреник, голубоглазый и золотоволосый, показался ей гораздо привлекательнее темноволосого и темноглазого, сурового на вид и немногословного сэра Стэнтона. А молодой повеса живо сообразил, что женитьба на любимой дочери известного на севере графа Хьюберта позволит ему наладить свои дела, обстоящие, если говорить правду, плачевно. И он принялся увиваться вокруг богатой невесты, которая была к тому же совершенно очаровательной. Как удалось Деборе вырвать у отца согласие на этот брак, не знал никто. Но свадьба состоялась, очень красивая свадьба. Дебора была счастлива целых два месяца. А потом выяснилось, что молодой родственник лорда Перси был обручен с дочерью старого управляющего

одного из его поместий и, больше того, имеет от нее незаконнорожденного ребенка. Это был скандал. Брак очень скоро был признан недействительным. Дебора осталась одна и теперь с грустью вспоминала такого сильного и надежного сэра Хэмфри. Но он был потерян для нее навсегда.

Отряд под предводительством Брэда Лорэла выступил из Уинстона в последний день февраля. Дороги были еще не совсем хорошими, хотя зима в этом году на удивление рано сдала свои позиции. Ехать следовало осторожно, но время подпирало. Поэтому делали все возможное, чтобы не задерживаться в пути и использовать буквально каждый час времени для продвижения на юг.

К чести женщин в отряде, надо сказать, что обе они были прекрасными наездницами и отлично справлялись с трудностями пути. Обе были одеты в мужские костюмы и ехали в мужских седлах. Так им было намного проще. Нада, во всем очень похожая на свою бабушку, переняла от нее и любовь к верховой езде. Она села на лошадь очень рано и много времени отдавала этому занятию, почти достигнув совершенства. А Дебора впервые села на коня, будучи нескладным подростком. Однако вбила себе в голову, что должна стать отличной наездницей, и стала ею. При ее упрямстве и настойчивости ничего удивительного в этом не было.

Отряд северян продвигался вперед уверенно и настойчиво, и вот наконец десятого марта они достигли цели. На их счастье, у графа Хьюберта был свой дом в Лондоне, и путники устроились в нем достаточно комфортно. Места хватило всем. Теперь ожидали только прибытия короля.

А пока шло время ожидания, молодые люди знакомились с городом и восхищались его красотой и мощью. Лондон был буквально наводнен съехавшимися со всех концов страны дворянами, желающими поприветствовать своего короля. Все постоялые дворы были переполнены. Многие лондонцы, пользуясь случаем, сдавали свои дома внаем, а сами теснились в мансардах и хозяйственных постройках. На улицах

было многолюдно и шумно. Ни Наду, ни Дебору это обстоятельство ничуть не смущало. Им хотелось быть среди людей, видеть свежие лица, заводить новые знакомства. Сопровождавшие их молодые рыцари вынуждены были постоянно быть начеку, охраняя этих непоседливых красавиц. Особенно неспокоен был сэр Кристофер Эллиот. За двадцать один год жизни еще ни одна девушка не сумела пленить его сердце. Он улыбался многим и многих целовал, но ни одна из них не затронула нежных струн его души. А тут его как будто молнией ударило, когда он впервые увидел молодую Наду Лорэл, дочь барона Лейк-Касла. Ее глаза цвета грозового неба, казалось, заглянули ему в самую душу и тут же взяли его сердце в плен — сразу и навсегда. Как и его отец, Кристофер был однолюбом и знал, что отныне ни одна девушка никогда не сможет занять в его сердце место, добровольно отданное им красавице Наде.

❖ Глава 2 ❖

И вот наконец стало известно, что король Ричард уже на побережье. Здесь его ждала небольшая флотилия, чтобы с великими почестями доставить к берегам Англии. Переплыть Дуврский пролив — задача проще некуда, особенно при хорошей погоде. Здесь, в этом самом узком месте Ла-Манша, между французским берегом и побережьем графства Кент не более восемнадцати миль. А нынче природа как будто тоже приветствовала возвращение освобожденного из плена короля — море спокойное, как летом, голубое чистое небо отражается в его глубинах, а ласковое солнце нежно золотит паруса кораблей.

Прибытия короля ожидали тринадцатого марта. Уже с раннего утра все жители Дувра высыпали на улицы, торопя долгожданное радостное событие. Но королевская флотилия появилась в виду берега только ближе к полудню. Первыми подали сигнал дозорные с высоченной башни возвышающегося почти на триста восемьдесят футов над берегом моря Дуврского замка. Спустя полчаса и с берега стали видны корабли. Над первым из них гордо развевался на рее темно-красный стяг с тремя золотыми львами. Король! А вот и он сам стоит на носу корабля. Его высокая фигура отчетливо выделяется на фоне голубого неба, сливающегося со спокойными синими водами пролива. Какой же он красавец, их храбрый король Английский Лев! Ростом никак не меньше шести футов и пяти дюймов, плечи широкие, роскошный плащ развеивается на ветру. А рядом с ним — королева-мать. Несмотря на весьма

преклонный возраст, королева Алиенора все еще стройна и хороша собой. А где же молодая королева? Увы, ее нет.

Увидев наконец воочию своего долгожданного монарха, люди на берегу разразились радостными приветственными криками. Весело зазвонили городские колокола, вторя чуть надтреснутому звону с колокольни церкви Святой Марии Кастро в Дуврском замке. Радость и праздничное настроение пришли на берег Кента, первым встречающего короля-крестоносца.

А Ричард, улыбаясь, взирал на все это ликование на берегу, и сердце его наполнялось гордостью. Это его страна, его народ. И пусть он провел после коронации в Англии всего-то не больше четырех месяцев и не знал толком языка англичан, они его любили, а он любил их. Все же, отбывая на битву за Гроб Господень, он оставил в стране достойных юстициариев и постоянно поддерживал с ними связь. Он знал, что делается в его владениях, и ему не нравилось то, что позволял в его отсутствие младший брат. Ну с ним-то он разберется, за этим дело не станет. А пока можно радоваться встрече, какую устроили ему подданные.

Надо сказать, что Ричард, не владея в достаточной мере языком англичан, тем не менее хорошо знал их историю. Еще будучи принцем, третьим по счету в семье короля Генриха Плантагенета, без особых надежд на корону, он изучил историю Англии. Если быть откровенным, корона не особенно манила его. Молодого принца влекли к себе рыцарские подвиги, одолевали мечты о грандиозных сражениях, великих победах и воинской славе. К счастью, ни ростом, ни статью, ни силой он обижен не был и управляться с мечом научился довольно рано, да не просто управляться, а мастерски владеть. Это очень помогло ему позже, когда золотая корона волею судьбы увенчала его голову. Но уж теперь он уступать ее не намерен никому.

Глядя на приближающиеся белые скалы, высоко вздымающиеся отвесной стеной над зеленоватым у берега морем,

Ричард с нетерпением ожидал появления знаменитого Дуврского замка. Эта мощная крепость не имела себе равных, являясь одновременно и универсальным ключом к Англии, и мощнейшим форпостом его островной страны. Когда-то отец, взявшись за укрепление замка, вложил в эти работы огромные силы и средства, но довести дело до конца не успел. Он воздвиг довольно грубый с виду, но исключительно мощный огромный донжон и возвел вокруг него внешние укрепления. Остальные работы легли на его, Ричарда, плечи. То, что начал отец, он считал своим святым долгом довести до конца. И пусть они нередко между собой ссорились, пусть слишком часто не могли понять друг друга, сын всегда преклонялся перед талантом отца как воина и стратега. Такого, как он, нечасто встречает земля. Отец был королем от бога, как говорится. Он сумел то, что редко кому было под силу — создал огромную Анжуйскую империю и защищал ее, пока были силы.

«Ох, отец, отец! — вздохнул Ричард. — Как жаль, что мы не были едины при твоей жизни. Но теперь я положу все силы, чтобы отвоевать обратно то, что щедрой рукой разбазарил в мое отсутствие братец Джон. Подумать только! Этот болван, разрази его гром, отдал французской короне чуть ли не все твои завоевания на континенте. И о чем он только думал?! С этим нужно будет разобраться в первую очередь. А уж потом заняться этой крепостью».

Корабли между тем вошли в гавань. Весь берег был расцвечен яркими одеждами горожан, нарядившихся во все лучшее в честь прибытия короля. Радость встречи со своей страной оттеснила неприятные мысли о брате. А перспектива предстоящих сражений только горячила кровь. Ричард улыбнулся подданным и ступил на трап. Громкоголосый хор радостных голосов чуть не перекрывал звон колоколов. В воздух взлетали мужские шапки и женские чепчики. Народ ликовал. А на одном из кораблей сопровождающие короля из плена германские князья, широко открыв глаза, смотрели, как торжествует народ Англии, встречая своего рыцарственного короля,

освобожденного из плена усилиями всей страны. Так вот, оказывается, как тут дела обстоят. А им-то говорили, что народ обожает принца Джона и мечтает видеть его своим монархом.

По прибытии в Англию король первым делом отслужил благодарственный молебен в Кентербери у могилы Томаса Бекета. Лондон встречал своего монарха ликованием. Весь город сиял роскошными нарядами и яркими украшениями — каждый считал своим долгом надеть все лучшее, что имеет. Люди, измученные долгим ожиданием и очень опасавшиеся, что не увидят больше своего монарха, выбегали ему навстречу с радостными возгласами. Сопровождавшие короля германские князья снова были поражены — на этот раз богатством английской столицы. Они не могли представить себе такой роскоши. Оказалось, что король Ричард располагает огромными средствами. Знай скаредный Генрих VI о таком богатстве, запросил бы, небось, куда больший выкуп.

Великолепный кортеж, сопровождающий короля Ричарда, торжественно продвигался к Вестминстеру. По обе стороны дороги сплошной стеной теснились люди, радостно приветствуя своего монарха. В этой толпе были и молодые рыцари, прибывшие с севера. Они сумели пробиться в первый ряд и с жадностью рассматривали королевский кортеж. Обе женщины стояли впереди, надежно защищенные телами своих спутников от натиска толпы. Шум нарастал, но вот показался и сам король. Ричард был великолепен. На его светлых блестящих волосах сверкала золотая корона, на плечи был накинут роскошный пурпурный плащ, изящно отделанный серовато-белым мехом, отливающим серебром. Красивое лицо сияло улыбкой. Он озирали собравшихся подданных, и время от времени поднимал приветственно руку.

Увидев короля, Нада замерла, прижав руки к сердцу. Ей пригрезилось, что это не человек, а небесный воитель в сиянии золотых лучей едет к ней. Она ничего не слышала и ничего не видела вокруг, кроме этого сказочно великолепного зрелища. Ей казалось, что они здесь только вдвоем с королем,

окутанные этим золотым сиянием, и Ричард направляется прямо к ней. Не отрывая глаз от его прекрасного лица, она сорвала букетик ранних цветов со своей груди и бросила королю. Тот резко поднял руку и успел поймать маленький букет. Взглянул прямо в глаза бросившей его девушке и улыбнулся. А потом, проехав пару шагов, обернулся, поднес букетик к губам и еще раз улыбнулся красивой подданной, глаза которой сверкали подобно драгоценным камням.

Как проехал весь кортеж, Нада уже не видела. Перед ее глазами стояло это божественное зрелище — красавец-король в ореоле солнечных лучей. Ее сердце замерло. Казалось, что ей никто в жизни не нужен, кроме этого улыбающегося голубоглазого мужчины в сияющей золотом короне на светло-рыжих волосах. Увидеть его хотя бы еще один раз! Снова встретиться с ним глазами и испытать ни с чем не сравнимое счастье от этого сплетения взглядов. А потом будь что будет.

Нада не слышала разговоров своих спутников, не реагировала и на обращенные к ней вопросы. Дебора теребила ее, смеясь:

— Ты что, совсем онемела, девочка? Тебя, как видно, ослепило это великолепное зрелище. Да, король наш просто восхитителен. Красавец король! Но почему-то прибыл без своей супруги. А говорят, что королева Беренгария хороша собой, благовоспитанна и скромна. Достойная жена для такого доблестного мужчины, как Ричард Плантагенет.

При этих словах сердце Нады почему-то болезненно сжалось. Ну что ей до чужой жизни? Что ей до этой красивой и добронравной королевы? А сам Ричард — всевластный монарх, которому нет никакого дела до нее. Ведь вот он проехал мимо, взглянул на нее и тут же забыл. А она не может прийти в себя от одного только его взгляда. И чувствует всем своим существом, что не король был перед ней, а желанный мужчина.

И такая боль отразилась в ее глазах, что сжалось в тревоге еще одно сердце. Молодой Кристофер, слишком уж

близко сойдясь с ней в своих мечтах за время совместного пути, почувствовал, что прямо здесь, сейчас произошло что-то непостижимое, способное повлиять на всю его дальнейшую жизнь.

В свой лондонский дом все возвращались, переполненные незабываемыми впечатлениями от увиденного зрелища. Брэд и Чарльз бурно обсуждали перспективу примкнуть к королю, пробудившему в них столь благоговейные чувства. Другие воины им вторили. Дебора щебетала не умолкая. Только Нада и Кристофер были молчаливы и задумчивы. Оба, казалось, целиком ушли в мысли о своих дальнейших судьбах.

На следующий день трое молодых дворян, желающих воевать под знаменем короля Ричарда, отправились во дворец, чтобы подать прошение о принятии их в королевскую армию. Новость, которую они услышали по прибытии во дворец, удивила и огорчила их: король очень занят, поскольку в спешном порядке отбывает на север. Но вскоре он должен вернуться, и тогда они получат ответ на свое ходатайство.

Пришлось ждать, развлекая себя прогулками и общением с другими дворянами, которые в большом количестве прибыли в эти дни в Лондон.

Дебора была потрясена, когда во время одной из прогулок к ней подошел видный мужчина и склонился в поклоне. Она не сразу признала в нем сэра Хэмфри Стэнтон, а узнав, удивилась сама себе — как могла она отказать такому блестящему кавалеру, предпочтя ему слащавого мальчишку, который впоследствии так унизил ее.

— Я чрезвычайно рад видеть вас, леди Дебора, — произнес он густым баритоном, жадно всматриваясь глазами в ее лицо. — Вы здесь с батюшкой?

— Нет, сэр Хэмфри, — ответила молодая женщина, — батюшка остался в Уинстоне, а я прибыла в Лондон со своими друзьями. Мне было очень любопытно взглянуть на нашего доблестного монарха. И я получила огромное удовольствие от созерцания великолепного королевского кортежа.

— А где же вас супруг? — Глаза рыцаря быстро бежали присутствующих мужчин и не нашли того, кто подходил бы на эту роль.

Дебора смутилась, опустила глаза и покраснела.

— Мне неприятно говорить об этом, — сказала она тихим голосом, почти шепотом, — но мой брак, можно сказать, не состоялся. Он был расторгнут вскоре после свадьбы.

При этом известии в глазах сэра Стэнтон зажглись огоньки.

— С моей стороны неприлично говорить такие вещи, — так же тихо ответил он, — но я рад тому, что услышал. Тот мальчишка был недостоин вас.

Немного погодя он добавил с надеждой в голосе:

— Дозволено ли будет мне сопровождать вас здесь, в Лондоне?

— О да, — быстро отозвалась Дебора и опять смущенно покраснела, — я буду этому рада. Только мои воины будут при мне, так велел батюшка.

— Вот и хорошо, — с облегчением произнес рыцарь, и улыбка засветилась в его темных глазах. — Воины нам не помешают.

Король действительно пробыл в Вестминстере всего один день, завершившийся роскошным праздником. А потом отправился на север осаждать замки, удерживаемые сторонниками принца Джона.

По пути на север Ричард посетил любимое аббатство королевы-матери в Бери-Сент-Эдмундсе, где побывал на могиле погибшего мученической смертью в плену у врагов и ставшего святым давнего короля саксов Эдмунда, покровителя особ королевской крови и защитника всех, кто страдает от пыток.

Здесь Ричард еще раз благочестиво поблагодарил Господа за свое освобождение из неволи и попросил помощи у святого заступника королей. Ведь у Ричарда врагов вокруг — великое множество, да и в самом королевстве недостатка в них нет. Что говорить, когда родной братец творит бог знает что!

А принц Джон и впрямь распоясался, узнав, что брат попал в руки своих лютых недругов. И очень надеялся, что тот сгинет в каком-нибудь мрачном замке, как погиб когда-то удививший в плен к родному брату герцог Нормандии Роберт, проведя в заточении долгих двадцать восемь лет. Джон мечтал о короне уже давно, и теперь он решил, что она сама плывет к нему в руки. Поэтому посчитал, что может позволить себе многое. Мало того, что он захватил королевские замки на севере Англии, так он еще и разбазарил половину владений Плантагенетов на континенте. По заключенному совсем недавно с французским королем Филиппом договору принц Джон передал ему территорию Нормандии восточнее линии Руан-Дьеп, Водрёй и земли восточнее реки Итон, а также ряд крепостей в Турени — Тур, Лош, Амбуаз, Шатийон на Эндре. Он щедрой рукой передал Вандом графу де Блуа и признал независимость графа Ангулемского. Чтобы погубить брата и самому стать королем, принц Джон шел на все. Филипп, не теряя времени, захватил Небур, Эвре и Водрёй, во второй раз неудачно провел осаду Руана и вернулся в Париж. Затем принял присягу на верность, которую принесли ему аквитанские вассалы Ричарда Жоффруа де Ранкон и Бернар, виконт де Брос. Да, размах перемен был грандиозным. И вдруг как снег на голову — новость о том, что преждевременно исключенный из игры Ричард возвращается. Джон пришел в ужас, получив предупреждение от своего друга Филиппа. «Будь осторожен, — писал французский монарх, — дьявол на свободе». Было от чего потерять и сон, и аппетит.

Теперь же Ричард со свойственной ему прытью двинулся на север. Бароны, переметнувшиеся на сторону принца Джона, впали в неописуемую панику. Гуго де Поммере, барона из Корнуолла, хватил смертельный удар, как только он услышал о возвращении короля в Англию. Остальные трепетали и спешили замолить свои грехи. Только замки Тикхилла и Ноттингема оставались в руках сторонников принца. Еще до возвращения короля вновь назначенный им архиепископ

Кентерберийский Хьюберт Уолтер взял в осаду эти замки. Тиххилл сдался на милость короля сразу, но Ноттингем продолжал сопротивляться.

Король прибыл к стенам крепости под громкие звуки рогов и труб. Из замка принялись стрелять, и король отдал приказ о штурме, не желая никаких переговоров с предателями. Сам Ричард, хоть и утратил снаровку, сидя взаперти в замках императора Генриха, лично возглавил боевую операцию, надев только легкую кольчугу. Уже до наступления темноты были захвачены передовое укрепление и наружная стена. Обороняющиеся отступили за внутреннюю стену и ночью сожгли все постройки снаружи нее. Наутро рассерженный Ричард велел повесить на виду у осажденных несколько захваченных в плен воинов и горожан и стал ожидать прибытия осадной техники. Понимая, что конец неизбежен и их всех ожидает бесславная смерть, осажденные приняли решение сдаться. Они ожидали суровой расправы, но король пощадил их, однако заставил выплатить крупный денежный штраф.

Свою победу Ричард отметил успешной охотой в прекрасном Шервудском лесу, затем собрал в Ноттингеме всех влиятельных особ светского и духовного званий, а также должностных лиц. На этом представительном собрании он восседал на троне рядом с матерью — Алиенора была целиком и полностью на стороне любимого сына, к тому же законного короля. Речь шла о судебном процессе над принцем Джоном и его сторонниками — они должны были предстать перед королевским судом в течение четырех дней, в противном случае брат короля лишается всех прав на наследование трона. Принц Джон на суд не явился.

Вернувшись на юг, Ричард короновался повторно — торжественная церемония была проведена в Винчестерском соборе. На торжестве присутствовали все видные бароны и прелаты страны. Королева-мать сияла от счастья и гордости за любимого сына. Корону на голову короля водрузил новый архиепископ Кентерберийский Хьюберт Уолтер. В качестве

Літературно-художнє видання

КРИС Лілі
Замок над синім озером

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 21.11.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatypa». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

КРИС Лили
Замок над синим озером

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 21.11.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatypa». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Англія, 1194 рік. Дочка барона, юна Нада, прибула до Лондона, аби зустрітися з Річардом Левове Серце. Вона була закохана в цього величного чоловіка. Ніч, проведена з ним, назавжди залишила слід в її серці після того, як король відплив до Нормандії. А Нада народила сина Генріха. Та ніхто не мав знати, що хлопчик — син Річарда. Інакше новоспечений король Джон вбив би бастарда свого брата... Зростаючи, Генріх стає як дві краплини води схожим на батька. Таємниця його походження розкрита, і французький король наказує вбити юнака. Генріх тікає з Англії, адже на нього оголошено полювання. І коли здається, що все вирішено, доля зіштовхує його з красунею Сабріною. Але він ще не знає, що чекає на них у майбутньому...

Крис Л.

К82 Замок над синим озером : роман / Лили Крис. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 288 с.

ISBN 978-617-12-5615-6

Англия, 1194 год. Дочь барона, юная Нада, прибыла в Лондон, чтобы встретиться с Ричардом Львиное Сердце. Она была влюблена в этого величественного мужчину. Ночь, проведенная с ним, навсегда оставила след в ее сердце после того, как король уплыл в Нормандию. А Нада родила сына Генриха. Но никто не должен был знать, что мальчик — сын Ричарда. Иначе новоиспеченный король Джон убил бы бастарда своего брата... Подрастая, Генрих становится как две капли воды похожим на отца. Тайна его происхождения раскрыта, и французский король велит убить юношу. Генрих бежит из Англии, ведь на него объявлена охота. И когда кажется, что все предрешено, судьба сталкивает его с красавицей Сабриной. Но он еще не знает, что ждет их в будущем...

УДК 821.161.1(477)

Англия, середина XII века. Жестокий принц Юстас хочет завладеть красивой и гордой Валою, дочерью знатного рыцаря. Но та не желает покоряться этому ужасному человеку и устраивает побег. Люди принца пускаются в погоню за беглянкой. Добрая монахиня женского монастыря дает приют Вале и ее слугам, хотя принц поклялся уничтожить каждого, кто будет прятать от него Валу. Потом беглецы решаются двигаться на север. Их ждет опасная и долгая дорога до Лейк-Касла, замка благородного Ричарда Лорэла. Увидев глаза Ричарда, Вала навсегда станет его пленницей...